

Список использованной литературы:

1. Про затвердження Статуту патрульно-постової служби міліції України : Наказ МВС від 28.07.1994 р. № 404 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/z0213-94/page>.

2. Про затвердження Положення про патрульну службу МВС : Наказ МВС від 02.07.2015 р. № 796 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/z0777-15>.

3. Кодекс України про адміністративні правопорушення : Кодекс України від 07.12.1984 р. № 8073-X [Електронний ресурс] – Режим доступу : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/80731-10/paran81#n81>.

4. Иоффе О.С. Обязательственное право / О.С. Иоффе. – М.: «Юрид. лит.», 1975. – 880 с.

5. Мироненко В.П. Цивільно-правова відповідальність як вид юридичної відповідальності / В. П. Мироненко // Юридична наука. – 2011. – № 6. – С. 24–30.

6. Трудове право України: курс лекцій / за ред. П.Д. Пилипенка. – Л.: Вільна Україна, 1996. – 159 с.

7. Теорія держави та права : [підручник] / [Є.О. Гіда, Є.В. Білозьоров, А.М. Завальний та ін.]; за заг. ред. Є.О. Гіди. – К.: ФОП О. С. Ліпкан, 2011. – 576 с.

8. Петришин А.В. Государственная служба. Историко-теоретические предпосылки, сравнительно-правовой и логико-понятийный анализ : [монография] / А.В. Петришин. – Х.: Факт, 1998. – 168 с.

9. Коваленко К.В. Дисциплінарна відповідальність працівників ОВС / К.В. Коваленко // Актуальні проблеми держави і права : збірник наукових праць. – Вип. 46. – Одеса : Юридична література, 2009. – С. 130–136.

10. Про Національну поліцію: Закон України від 02.07.2015 р. № 580-VIII // Відомості Верховної Ради. – 2015. – № 40–41. – Ст. 379.

11. Діяльність патрульної служби міліції щодо охорони громадського порядку в Україні. Методичні рекомендації // Костюк В.Л., Молотай В.А., Пелагеша О.Г., Сивухін В.С. – К.: Національна академія внутр. справ, 2011. – 40 с.

ПРАВОМЕРНОЕ ОГРАНИЧЕНИЕ СВОБОДЫ И ЛИЧНОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ

Виктория РОГАЛЬСКАЯ,

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса Днепропетровского государственного университета внутренних дел

Диана ЛЕШАН,

курсант факультета подготовки специалистов для органов досудебного расследования

Днепропетровского государственного университета внутренних дел

Summary

This article deals with the peculiarities of the implementation of the principle of procuring of the right to liberty and security of person in criminal proceedings. It describes the main domestic and international regulations, which is governed by this principle. The different approaches has been explored to understanding the substantive elements of the principle of the right to liberty and personal integrity and bases and criteria for the lawful limits of this principle in the application of measures to ensure the criminal proceedings in the form of detention has been proposed, based on the analysis of the criminal procedure law and human rights law of the European Court

Key words: principle, criminal procedure, liberty, personal integrity, detention.

Аннотация

Статья посвящена особенностям реализации принципа обеспечения права на свободу и личную неприкосновенность в уголовном процессе. Рассмотрены основные отечественные и международные нормативно-правовые акты, которыми регламентируется данный принцип. Исследованы различные подходы к пониманию содержательных элементов принципа обеспечения права на свободу и личную неприкосновенность, а также на основе анализа уголовно-процессуального законодательства и практики Европейского суда по правам человека рассмотрены основания и порядок правомерного ограничения данного принципа при применении меры обеспечения уголовного производства в виде задержания.

Ключевые слова: принцип, уголовный процесс, свобода, личная неприкосновенность, задержание.

Введение. Статьей 29 Конституции Украины провозглашено, что неприкосновенность и безопасность человека признаются в Украине наивысшей социальной ценностью. Каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность [1]. По мнению Ш.Л. Монтескье, сочетание понятий «свобода» и «личная неприкосновенность» не случайное. Определяя свободу, он отмечал, что это право человека делать все то, что разрешено законом. Только при таких условиях человек может иметь полную свободу, быть свободным в выборе определенного варианта поведения в пределах существующих в государстве законов. Если в обществе не обеспечена реализация прав и свобод человека, такое общество не может считаться демократическим [2].

В практике Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) понятия «свобода» и «личная неприкосновенность» декларируются в первую очередь в решениях о нарушениях

статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – ЕКПЧ), которая закрепляет главное право человека, а именно защиту каждого от произвольного вмешательства государства в его право на свободу. Любое лишения свободы должно не только осуществляться в соответствии с основными процессуальными нормами национального права, но и соответствовать цели статьи 5, то есть защищать человека от произвола властей [3].

Состояние исследования. Проблемы ограничения свободы личности и ее неприкосновенности рассматривались в работах В.И. Маринева, А.М. Шаркова, А.Д. Бойкова, Д.И. Бакаева, Ю. Денежного, И.И. Гуткина, Ж.В. Жогина, В.С. Зеленецкого, М.М. Короткого, В.М. Корнукова, Л.Д. Кокорева, А.П. Кучинской, А.Р. Михайленко, И.Л. Петрухина, А.Г. Шило, М.Е. Шумило, С.А. Шейфера, Ю.А. Олейника и других ученых.

Целью статьи является получение новых научных результатов относительно правомерности ограничения свободы личности и ее неприкосновенности во время уголовного судопроизводства, исходя из практики ЕСПЧ.

Изложение основного материала.

В юридической литературе сложилось два подхода к определению содержания принципа неприкосновенности личности: в широком смысле неприкосновенность личности – это сложное понятие, состоящее из системы базовых элементов: физической и психической неприкосновенности, личной безопасности; в узком смысле принцип неприкосновенности личности закрепляет только физическую свободу и связан с недопустимостью незаконных, произвольных и необоснованных задержаний и арестов, то есть недопустимости незаконного и необоснованного ограничения свободы личности, лишения в буквальном смысле слова [4].

Есть другие взгляды на определение данного понятия. Так, например, Ю.А. Олейник определяет конституционное право на личную неприкосновенность как личное субъективное право украинских граждан, которое гарантирует их свободу от противоправных посягательств на жизнь, здоровье, индивидуальную безопасность со стороны кого бы то ни было [5].

Правовую базу обеспечения права на свободу и личную неприкосновенность в уголовном судопроизводстве составляют Конституция Украины, Уголовный процессуальный кодекс Украины (далее – УПК Украины), Всеобщая декларация прав человека, ЕКПЧ, решения ЕСПЧ и другие нормативно-правовые акты.

Несмотря на то что в ст. 3 Всеобщей декларации прав человека регламентировано, что «каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность» [6], в ст. 5 ЕКПЧ, предусмотрены случаи, когда ограничения права на свободу и личную неприкосновенность будет считаться законной процедурой, а именно:

1) законное заключение под стражу лица, осужденного компетентным судом;

2) законное задержание или заключение под стражу (арест) лица за неисполнение вынесенного в соответствии с законом решения суда или с целью

обеспечения исполнения любого обязательства, предписанного законом;

3) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом, по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

4) заключение под стражу несовершеннолетнего лица на основании законного постановления для воспитательного надзора или его законное заключение под стражу, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом;

5) законное заключение под стражу лиц с целью предотвращения распространения инфекционных заболеваний, а также законное заключение под стражу душевнобольных, алкоголиков, наркоманов или бродяг;

6) законное задержание или заключение под стражу лица с целью предотвращения его незаконного въезда в страну или лица, против которого предпринимаются меры по его высылке или выдаче [7].

Следовательно, право на свободу и личную неприкосновенность не является абсолютным и может быть ограничено, но только на основаниях и в порядке, которые четко определены в законе.

Кроме вышеперечисленных нормативно-правовых актов, основания и порядок правомерного ограничения свободы и личной неприкосновенности содержатся в решениях ЕСПЧ, которые можно считать официальной формой разъяснения основных прав каждого человека, закрепленных и гарантированных ЕКПЧ [8]. Неоднократно ЕСПЧ в своих решениях подчеркивал значение ст. 5 ЕКПЧ [9], но, на наш взгляд, максимально развернуто ЕСПЧ продемонстрировал свою позицию относительно существующих гарантий в решении «Белозоров против России и Украины»: «Суд прежде всего отмечает фундаментальную важность гарантий, закрепленных в статье 5 Конвенции, для обеспечения права лиц в демократическом обществе на защиту от произвольного лишения свободы органами власти. Именно поэтому Суд

в своей практике неоднократно подчеркивал, что лишение заявителя свободы должно не только осуществляться исключительно в соответствии с материальными и процессуальными нормами национального законодательства, но и соответствовать самой цели статьи 5 Конвенции, а именно защите лица от произвола. Это настойчивое требование по защите лица от злоупотребления властью наглядно продемонстрировано тем фактом, который в пункте 1 статьи 5 Конвенции четко определяет обстоятельства, при которых лицо может быть законно лишено свободы, при этом следует отметить, что эти обстоятельства должны толковаться узко, учитывая тот факт, что они составляют исключения из наиболее фундаментальной гарантии личной свободы. Стоит также отметить, что авторы Конвенции усилили защиту лица от произвольного лишения свободы с помощью обеспечения свода материальных прав, направленного на минимизацию риска произвола путем лишения свободы только при условии независимого судебного контроля, а также путем обеспечения ответственности органов власти за принятие таких мер. Особое значение в этом контексте приобретают требования пунктов 3 и 4 статьи 5 Конвенции, которые подчеркивают необходимость немедленного судебного рассмотрения. Немедленное вмешательство судебных органов может привести к выявлению и предотвращению опасных для жизни мероприятий или фактов серьезного жестокого обращения, которые нарушают основополагающие гарантии статей 2 и 3 Конвенции. Защита физической свободы лиц и их личная безопасность окажутся под угрозой в ситуациях, в которых вследствие отсутствия гарантий может проявиться нарушение принципа верховенства права, а лица, которые находятся под стражей, окажутся вне действия базовых форм правовой защиты. В связи с этим Суд отмечает, что тайное задержание лица является абсолютным отрицанием этих гарантий и тяжелым нарушением статьи 5 Конвенции. Взят лицо под свой контроль, органы власти обязаны отвечать за его местонахождение. По этой причине статья 5 Конвенции должна считаться такой, которая требует от органов власти принятия эффективных мер защиты от риска исчезновения и

проведения эффективного расследования небезосновательного утверждения о том, что лицо было взято под стражу и оно исчезло» [10].

В национальном законодательстве Украины гарантии обеспечения права на свободу и личную неприкосновенность регламентированы прежде всего в ст. 29 Конституции Украины и ст. 12 УПК Украины. В соответствии с этими статьями никто не может быть арестован или содержаться под стражей, иначе как по мотивированному решению суда и только на основаниях и в порядке, установленном законом. В случае острой необходимости предотвратить преступление или его остановить уполномоченные на то законом органы могут применить заключение лица под стражей в качестве временной меры пресечения, обоснованность которого в течение 72 часов должна быть проверена судом. Задержанное лицо немедленно освобождается, если в течение 72 часов с момента задержания ему не вручено мотивированное решение суда о заключении под стражу. Каждому арестованному или задержанному должно быть безотлагательно сообщено о мотивах ареста или задержания, должны быть разъяснены его права и предоставлена возможность с момента задержания защищать себя лично и/или пользоваться правовой помощью защитника. Каждый задержанный имеет право в любое время обжаловать в суде свое задержание. Об аресте или задержании человека должно быть немедленно сообщено родственникам арестованного или задержанного [11].

Задержание лица является временной мерой пресечения, применяемой на основании и в порядке, определенном УПК Украины, суть которого заключается в ограничении права на свободу и личную неприкосновенность путем помещения лица на короткий срок в специальное помещение для заключения задержанных. Различают два вида уголовного процессуального задержания: по решению следственного судьи (ст. ст. 188–191 УПК Украины) и без такого решения. Последний вид задержания можно разделить еще на два подвида: задержание уполномоченным служебным лицом (ст. 208 УПК Украины) и задержание иными лицами (ст. 207 УПК Украины).

Изучение материалов уголовных производств, а также опрос практических сотрудников позволили сделать вывод о том, что наиболее типичными нарушениями при ограничении свободы и личной неприкосновенности в Украине являются следующие: 1) незаконные (безосновательные) задержания; 2) недостаточная аргументация оснований для избрания меры пресечения в виде содержания под стражу.

Основаниями для задержания по ст. 208 УПК Украины являются случаи: 1) если это лицо застигнуто при совершении преступления или покушения на его совершение; 2) если непосредственно после совершения преступления очевидец, в том числе потерпевший, или совокупность очевидных признаков на теле, одежде или месте происхождения указывают на то, что именно это лицо только совершило преступление; 3) если есть обоснованные основания полагать, что возможно бегство с целью уклонения от уголовной ответственности лица, подозреваемого в совершении тяжкого или особо тяжкого коррупционного преступления, отнесенного законом к подследственности Национального антикоррупционного бюро Украины. Кроме этого, должно быть соблюдено дополнительное условие – задержанное лицо должно подозреваться в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы.

Правомерным задержанием согласно ст. 207 УПК Украины будет, если лицо задержано: 1) при совершении или покушении на совершение уголовного преступления; 2) непосредственно после совершения уголовного преступления или во время непрерывного преследования лица, подозреваемого в его совершении.

Мера пресечения в виде содержания под стражей не может быть применена согласно ст. 194 УПК Украины, если при рассмотрении ходатайства прокурор не докажет: 1) наличие обоснованного подозрения в совершении подозреваемым, обвиняемым уголовного преступления; 2) наличие достаточных оснований полагать, что существует хотя бы один из рисков, предусмотренных ст. 177 УПК Украины и на которые указывает следователь, прокурор; 3) недостаточность применения более мягких мер для предотвращения

риска или рисков, указанным в ходатайстве [11].

Так как недостаточная аргументация оснований для избрания меры пресечения в виде содержания под стражу является одним из наиболее часто признанных нарушений, мы считаем необходимым рассмотреть позицию ЕСПЧ по этому вопросу.

Учитывая то, что понятие «обоснованное подозрение» не определено в национальном законодательстве, следственным судьям следует учитывать позицию ЕСПЧ, отраженную, в частности, в п. 175 решения от 21 апреля 2011 по делу «Нечипорук и Йонкало против Украины», согласно которой термин «обоснованное подозрение» означает, что существуют факты или информация, которые могут убедить объективного наблюдателя в том, что лицо, о котором идет речь, могло совершить правонарушение (решение по делу «Фокс, Кэмпбелл и Хартли против Соединенного Королевства» от 30 августа 1990 года, п. 32, Series A, № 182). Цель задержания для допроса заключается в содействии расследованию преступления через подтверждение или опровержение подозрений, которые стали основанием для задержания. Однако требование, что подозрение должно основываться на разумных основаниях, является значительной частью гарантии недопущения произвольного задержания и заключения под стражу. Более того, при отсутствии обоснованного подозрения лицо не может быть ни при каких обстоятельствах задержано или взято под стражу с целью принуждения его признаться в преступлении, свидетельствовать против других лиц или с целью получения от него фактов или информации, которые могут служить основанием для обоснованного подозрения (решение по делу «Чеботарь против Молдовы», № 35615/06, п. 48, от 13 ноября 2007 года) [12].

В 2001 году ЕСПЧ принял решение по делу «Харченко против Украины» (2011 г.), которое стало «пилотным» для нашей страны. В данном деле ЕСПЧ установил нарушения ст. 5 ЕКПЧ, которые в судебной практике относительно Украины были признаны системными, поскольку длительное существование таких нарушений свидетельствовало о непринятии государством мер по реформированию законодательной

системы, в том числе и института мер с целью недопущения подобных нарушений в будущем и соблюдения принципа верховенства права.

Учитывая важность и особенность данного решения, оно заслуживает более детального изложения. В этом деле заявитель утверждал, что его заключение под стражей было незаконным, а срок заключения был необоснованно длительным. Суд, заслушав утверждение заявителя и доводы правительства Украины, признал системной проблемой недостаточную обоснованность судебных решений о заключении под стражу и отметил, что даже в течение длительных сроков заключения под стражей национальные суды ссылаются на один и тот же (по умолчанию) перечень оснований заключения лица под стражу в течение всего периода его заключения под стражей в порядке меры пресечения. Кроме того, национальный суд не рассматривал применение к заявителю других, более мягких видов мер. Судебные решения о заключении под стражу содержали стандартный набор оснований заключения под стражей без рассмотрения обоснованности и целесообразности их применения [13].

Итак, осуществив анализ уголовного процессуального законодательства Украины и решений ЕСПЧ, можно сделать следующие **выводы**:

1) право на свободу и личную неприкосновенность не является абсолютным, но случаи правомерного его ограничения регламентированы в законодательстве и являются исчерпывающими;

2) нормы, регламентирующие в национальном законодательстве вышеуказанное право, соответствуют положениям ЕКПЧ;

3) наличие существующих нарушений при ограничении свободы и личной неприкосновенности в Украине (незаконные (безосновательные) задержания и недостаточная аргументация оснований для избрания меры пресечения в виде содержания под стражу) зависит от реализации практически всеми сотрудниками регламентированных норм;

4) для уменьшения нарушений во время ограничения свободы и личной неприкосновенности правоприменителям необходимо учитывать практику ЕСПЧ.

Список использованной литературы:

1. Конституция Украины от 28 июня 1996 // Ведомости Верховной Рады Украины. – 1996. – № 30.

2. Терзи А.С. Политико-правовые взгляды Ш. Монтескье / А.С. Терзи, Л.Ю. Заставская // Наука. Религия. Общество. – 2012. – № 4.

3. Микеле де Сальвия. Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Руководящие принципы судебной практики с 1960 по 2002 годы / А.А. Жукова, А. Пашковский (пер. с франц.) Ю.Ю. Берестнев (науч. ред. и предисл.); Ассоциация «Юридический центр». – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 1071 с.

4. Дейнеко Е.А. Научный комментарий / Е.А. Дейнеко [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://femida.ua/naukovii-komentar/novina/full/princip-nedotorkanosti-osobi-v-kriminalnomu-procesi.html>.

5. Олейник В. Конституционное право на свободу и личную неприкосновенность: понятие и характерные черты / В. Олейник [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.uapravo.com/hro/text.php?lan=rus&id=1690&id_book=0&id_parent=0&id_vid_res=2.

6. Общая декларация прав человека / Институт религиозной свободы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.irs.in.ua/index.php?option=com_content&view=article&id=82%3A1&catid=47%3Aun&Itemid=74&lang=ru.

7. Конвенция о защите прав человека и основных свобод // Ведомости Совета Европы. – 1950. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/995_004.

8. Киселева Л.В. Решение Европейского суда по правам человека, Конституционного Суда Украины и Верховного Суда Украины в системе права Украины: применение и выполнение / Л.В. Киселева [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://aau.edu.ua/visnyk/text27/13klvuv.pdf>.

9. Решение Европейского суда по делу «Заиченко против Украины» / Официальный сайт Министерства юстиции Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.derzhreestr.gov.ua>.

10. Решение Европейского суда по делу «Белозоров против России и Украины» / Официальный сайт Министерства юстиции Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.derzhreestr.gov.ua>.

11. Уголовный процессуальный кодекс Украины: действующее законодательство с изменениями по состоянию на 1 сентября 2015 г. (офиц. текст). – М.: Половодье А.В., 2015. – 328 с.

12. Обобщение судебной практики по рассмотрению следственным судьей ходатайств о применении мер обеспечения уголовного производства / Извлечение // Ведомости Высшего специализированного суда Украины по рассмотрению гражданских и уголовных дел. – 2014. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/n0001740-14>.

13. Завгородняя Е.В. Применение практики Европейского суда по правам человека во время досудебного расследования: методические рекомендации / Е.В. Завгородняя, В.И. Слипченко. – Днепропетровск : ДГУВД. – 2015. – 41 с.